DOI: 10.17976/jpps/2014.02.05

ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Е.Б. Шестопал

Аннотация. Нынешний этап политического процесса, начавшийся в 2011-2012 годах, завершил предшествовавший этап развития России и открыл его новую страницу. Эти изменения требуют выработки новой стратегии, которая невозможна без прояснения ценностных приоритетов власти, чего не было сделано элитой в течение всего постсоветского периода. Одной из важных задач при выработке этой ценностной матрицы является учет тех ценностных приоритетов, которые за постсоветские годы сложились в обществе. В статье приводятся данные нового исследования автора, проведенного с января по февраль и с марта по август 2013 г. Всего было собрано около 2050 анкет. Исследование показало, что слом прежней советской модели и трансформация российского общества в постсоветский период больше всего затронули духовную, нравственную и психологическую сферы. Старые системы ценностей разрушены, а новые демократические все еще находятся в стадии формирования. Уйдя от монолитности советского прошлого, российское общество пришло к множественности политических, религиозных, культурных ценностей. Попытки унифицировать это разнородное общество наталкиваются на усвоенные гражданами в постсоветский период ценности плюрализма. В ситуации множественности ценностей возрастает роль политических партий, которые могли бы органично консолидировать общество в соответствии с групповыми интересами. Говоря о целях и ценностях внутриполитического развития, со всей определенностью следует сказать, что демократические ценности утвердились в российском обществе. Отказ от них не примет большинство граждан. Наше общество устало от хаоса, неупорядоченности власти и ожидает от государства большей последовательности в наведении порядка и справедливости.

Ключевые слова: политические ценности, стратегия власти, политическое развитие, демократическая трансформация.

Начавшийся в 2011-2012 гг. новый этап политического процесса резко отличается от предшествующих периодов постсоветского развития. И в 1990-е, и в 2000-е годы менялись институты власти, правила игры, и, конечно, персональный состав власти. Менялись и граждане, приобретая политический опыт. Однако до недавнего времени эти изменения носили постепенный характер. В 2010 г. в своих исследованиях мы впервые зафиксировали существенную и достаточно резкую смену ключевых политических ценностей и образов в сознании российских граждан [Шестопал 2011], а в 2011-2012 гг. эти психологические сдвиги дали о себе знать уже в массовом протестном поведении.

ШЕСТОПАЛ Елена Борисовна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Для связи с автором: shestop0505@rambler.ru

SHESTOPAL Elena Borisovna, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head the Chair of Sociology and Psychology of Politics, Department of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Russia. Email: shestop0505@rambler.ru

Последние выборы зримо подвели черту предшествовавшего развития России и открыли новую страницу. Эти изменения требуют выработки новой стратегии развития, поиска властью новых исполнителей поставленных задач, как в силу смены политических поколений, так и в силу необходимости привлечения людей с иными профессиональными и психологическими характеристиками, востребованными в новой ситуации. Понятно, что это приведет к выводу из политического поля целого слоя политиков, находившихся в центре принятия решений все последние десятилетия.

Дело даже не в смене состава политического класса. Главное – назрела смена политических приоритетов, а вернее, пришла пора определиться с ними. В течение всех прошедших постсоветских лет страна жила в "междуцарствии" не только в смысле переходности режимов и лидеров, но и в смысле ценностных приоритетов.

Официально провозгласив отказ от советской модели государства и социалистических ценностей и объявив о начале процесса демократизации, правящие постсоветские элиты так и не определились со *смыслом* этого процесса. При этом невнятными и хаотичными были воззрения лидеров новой власти не только на инструменты демократизации, но, что важнее, – и на ее цели. Отсюда противоречивость основного закона страны – Конституции. Отсюда чехарда законов и указов, бесконечные конфликты между разными ветвями власти, между центром и регионами.

Построенная методом "тыка" система демократических ценностей транслировалась и продолжает транслироваться от элиты к массовому сознанию в чрезвычайно путанной и неясной форме. Не случайно все, кто исследовал состояние массового сознания в этот период [Петухов 2010; Бызов 2012; Лапин 2010; Магун, Руднев 2012; Немировский 2013], отмечают, что ценностная поляризация начала 1990-х привела к релятивизму в отношении базовых моральных и политических представлений. При этом имевшая место консолидация общества в 2000-х годах проходила на базе не глубокого ценностного консенсуса, а персонификации власти в лице президента, которого поддерживали в тот период разнородные в ценностном отношении слои населения. При этом ни одна политическая сила (ни левые, ни правые, ни правящая элита в целом) не выстроили непротиворечивую и внятную идеологическую конструкцию, которая могла бы стать основой национальной стратегии. Очередь до этой задачи дошла только в начале третьего президентского срока В.В. Путина.

Такое состояние общества, с одной стороны, в 1990-2000-е годы облегчало манипулирование в предвыборные периоды, о чем говорит широкое распространение разного рода "грязных технологий". Но события полуторадвухлетней давности хорошо показали, что эти инструменты утратили свою эффективность и власть, похоже, начала поиски более тонких механизмов политического управления.

С другой стороны, столь длительная ценностная неструктурированность массового сознания является признаком аномии и грозит подорвать духовное здоровье нации на долгие годы. Она проявлялась в политической апатии, в уходе от политической активности большинства населения в1990-е – 2000-е годы. Она же выплеснулась и в форме протестов в 2011-2012 гг.

К схожим выводам приходят и социологи К. Сводер и Л. Косалс [Филина 2013], которые определяют аномию как неуверенность членов общества

относительно господствующих в этом обществе норм, незнание, как правильно поступить в той или иной социальной ситуации. Опираясь на данные опросов Всемирного исследования ценностей [см. Nate Breznau et al., 2011] 2005 и 2011 гг., они выяснили, что в России один из самых высоких уровней аномии, по сравнению с другими постсоциалистическими и развивающимися странами. Как полагают эти исследователи, "Жить с этим, конечно, можно, но 'куда жить' – совсем неочевидно" [Филина 2013].

Ценностная аномия имеет и более опасные долгосрочные последствия. Уже сейчас в младших возрастных когортах (прежде всего в "поколении нулевых") преобладают люди, выросшие в атмосфере вседозволенности и не имеющие четких моральных и психологических приоритетов. С раннего детства они росли, не имея позитивного образа мира вообще и мира политического – в частности. Они усвоили либеральный набор ценностей на вербальном уровне, а на поведенческом уровне эта модель оказалась не столько либеральной, сколько "анархистской". Не менее, а может быть и более, дезориентированы представители других возрастных групп, которые потеряли старые приоритеты, но так и не приобрели устойчивых новых.

Сейчас стало совершенно очевидно, что независимо от того, каким будет расклад политических сил вокруг нового-старого президента, ему и его команде придется решать задачу, связанную с выстраиванием ценностных приоритетов. Без этого никакая экономическая или политическая стратегия не будет работать. Здесь возникает много проблем, связанных, во-первых, с политическим выбором и проявлением политической воли со стороны обновленной власти, и, во-вторых, с интеллектуальной работой, которую предстоит выполнить для создания собственно стратегии.

Если с первым фактором все обстоит довольно благополучно, то вторая составляющая успеха выглядит достаточно проблематично. Дело в том, что выработка системы политических приоритетов и ценностей не может быть выполнена враз и по заказу. Об этом свидетельствует и неудача, постигшая тех, кому в 1990-е годы было поручено создать "национальную идею", и опыт создания стратегии в 1999-2000 гг. в Центре стратегических разработок Г. Грефа, которая вначале задумывалась, как многомерная стратегия страны на 15 лет и имела в своем проекте раздел о целях и ценностях, а в итоге свелась к банальному расписанию движения одной лишь экономики на полтора года, из которой указанный раздел о ценностях был выброшен за ненадобностью.

Система ценностей не может быть выращена "в пробирке", она должна быть принята обществом, соответствовать его культурным и историческим традициям, быть им органичной. Для прорастания новой системы ценностей требуется как минимум несколько условий.

Во-первых, развитие нормальной многопартийной системы, в рамках которой и происходит осознание как национальных, так и частных интересов отдельных групп общества. Пока этот процесс идет чрезвычайно медленно и осложняется хаотичными действиями власти, постоянно меняющей правила политической игры.

Во-вторых, необходимо осознание политическим классом (и работающими на него аналитиками в особенности) сложности этой задачи и необходимости создания определенных организационных условий для проведения этой работы с учетом разных политических ориентаций самих экспертов.

В-третьих, очевидно, что речь должна идти не только о выработке некоего согласия по поводу базовых ценностей и целей развития страны внутри политического класса, но и о налаживании диалога власти и общества, о трансляции ценностей "официальной идеологии" всем группам населения. Особенно велика здесь роль системы образования на всех ее ступенях и средств массовой информации. Последние до сих пор использовались лишь для решения краткосрочных задач накануне выборов. Между тем, эти инструменты воздействия имеют широкие возможности на ниве просвещения и воспитания, рассчитанные на более тонкие и долгосрочные задачи.

Центральным условием является выработка тех ценностей-целей, которые были бы приняты обществом и смогли бы сплотить его, включить граждан в общую работу по реформированию общества. Представляется, что создание эффективной стратегии предполагает, прежде всего, выяснение того, какие ценности сегодня разделяют наши граждане, и какие они готовы будут принять. На кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова в 2013 г. было начато глубинное политико-психологическое исследование "Политические ценности и их восприятие российским обществом", первые результаты которого будут здесь представлены.

Начнем с общей картины распределения ценностей в общественном сознании. Рассмотрим данные опроса, который был проведен в два этапа – с января по февраль и с марта по август 2013 г. Всего было собрано около 2050 анкет[1] (см. табл. 1).

Таблица 1

Оцените значимость для вас следующих понятий по шкале

	Отрицательное значение	Не имеет значения	Имеет небольшое значение	Довольно значимо	Очень значимо	Ранг
Равенство	4,8%	15,1%	20,8%	31,8%	27,5%	9
Демократия	3,7	17,1	22,3	32,5	24,4	10
Частная собственность	3,5	13,4	20,5	31,7	30,9	7
Национализм	25,9	27,5	20,3	16,3	10,0	14
Традиционность	3,8	25,7	26,0	26,0	18,5	12
Стабильность	1,0	8,7	10,5	28,2	51,6	5
Солидарность	2,8	21,2	26,3	29,0	20,7	11
Толерантность	7,3	20,5	22,9	25,2	24,1	11
Мир	0,7	6,4	5,9	15,5	71,5	2
Порядок	0,7	5,4	5,5	22,7	65,7	1
Свобода	0,6	6,9	8,9	25,5	58,0	4
Законность	0,5	6,1	6,0	20,3	67,1	2

[1] В опросе участвовали жители Центрального, Южного, Северо-Кавказского, Сибирского и Приволжского федеральных округов, проживающие в 42 субъектах Российской Федерации, в том числе таких как: Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Курская, Белгородская, Липецкая, Владимирская, Брянская, Ивановская, Самарская, Волгоградская, Вологодская, Новосибирская области, Ставропольский, Красноярский, Пермский и Краснодарский края, Удмуртия, Башкортостан, Дагестан и др.

Продолжение таблицы 1

	Отрицательное значение	Не имеет значения	Имеет небольшое значение	Довольно значимо	Очень значимо	Ранг
Патриотизм	1,4	10,9	16,7	28,6	42,4	6
Безопасность	0,4	5,9	5,6	18,3	69,9	1
Справедливость	0,6	7,7	8,2	21,7	61,7	4
Коллективизм	11,5	27,9	24,4	22,2	14,1	13
Индивидуальная инициатива	1,9	16,1	23,7	33,6	24,8	8
Права человека	0,5	5,8	6,3	21,6	65,9	3

Обращают на себя внимание две группы ценностей – наиболее значимые для граждан, занимающие первые три ранга, и наименее значимые ценности – последние три ранга. Неудивительно, что *безопасность, порядок, законность* и *мир* по-прежнему, как и в первые постсоветские годы, являются важнейшими ценностями для граждан, поскольку преступность, коррупция и нестабильность не преодолены и служат серьезным основанием для беспокойства. В другом нашем исследовании мы обнаружили один любопытный факт: после 2000-х, когда, казалось бы, была достигнута стабильность и потребность граждан в безопасности была удовлетворена, в текущем году эта потребность вновь оказалась самой настоятельной из всех пяти важнейших потребностей российских граждан.

Но вот следующая за ними ценность *прав человека*, занимающая третью строчку в рейтинге – это уже сенсация. На протяжении всех постсоветских лет, начиная с 1993 г., эта ценность кроме короткого периода 1990-х годов не занимала первых рангов в системе представлений наших граждан [Шестопал 2011: 7-25].

Последние три ранга занимают *национализм, коллективизм и традиционность.* При этом обратим внимание на то, что более четверти опрошенных считает *национализм* антиценностью, хотя и сторонники у него тоже есть: 10% считают его очень значимой ценностью и 16,3% – довольно значимой ценностью. Здесь стоит заметить, что национализм является социально неодобряемым явлением, и опрошенные стараются продемонстрировать к нему негативное отношение. При этом их подлинная оценка, которую они не хотят показывать интервьюеру, либо просто не осознают ее, может быть совсем иной. *Коллективизм* ассоциируется с нашим советским прошлым и также не входит в число открыто одобряемых ценностей. Да и все социальные практики постсоветского времени ориентировали наших граждан на крайний индивидуализм, а не на коллективизм и солидарность. *Традиционность* нашим респондентам видится как некий архаизм и поэтому оценивается достаточно негативно.

Приведенные выше данные показывают, что, как и в предыдущие годы, в сознании российских граждан имеет место достаточно противоречивая конфигурация ценностей, где кластеры ценностей у либералов включают в себя наряду со свободой и правами человека ценности безопасности, справедливости и порядка, а респонденты с коммунитарно-авторитарными убеждениями признают необходимость частной собственности, прав человека и демократии. В наибольшей степени подобная раздвоенность сознания наблюдалась в 1990-е годы.

В 2000-е произошла определенная унификация системы ценностей. Так, требования "порядка" и "справедливости" доминировали во всех без исключения значимых группах общества, различаясь лишь тем, какая из этих двух ценностей выходит на первое место. Курс властей на сильное государство и постепенное вхождение в рынок стал, по сути, безальтернативным [Бызов 2013: 13-24].

Важно заметить, что определенная унификация ценностей не сопровождалась их структурированием по тем линиям, которые по идее должны задаваться партийными идеологиями (см. табл. 2). С восприятием ценностей как элементов партийных идеологий дело обстоит довольно плохо.

Таблица 2

Каких идей и ценностей, на ваш взгляд, придерживаются российские политические партии?

	"Единая Россия"	КПРФ	ЛДПР	"Справедливая Россия"	"Правое дело"	"Яблоко"	"Патриоты России"
Свобода	6,9%	3,7%	7,9%	6,3%	8,0%	8,8%	5,2%
Равенство	3,9%	8,9%	4,5%	6,2%	4,6%	5,5%	4,9%
Справедливость	4,2	6,6	5,1	11,7	4,8	5,4	5,2
Традиционность	3,9	8,3	3,3	3,5	2,9	2,8	5,9
Частная собственность	10,0	1,6	8,4	5,5	10,5	9,3	4,2
Толерантность	5,0	3,2	2,7	4,9	4,9	6,0	3,6
Солидарность	3,5	6,0	3,2	5,7	4,1	4,3	5,0
Права человека	5,4	4,5	5,9	6,7	8,8	7,8	5,1
Патриотизм	5,2	9,5	7,0	5,0	4,4	3,1	13,8
Законность	5,7	5,1	5,6	6,2	5,7	6,0	4,4
Коллективизм	2,2	11,5	2,3	3,0	2,2	1,9	3,8
Индивидуальная инициатива	5,2	1,7	6,0	4,1	7,7	7,5	3,3
Стабильность	8,0	5,6	4,1	5,3	4,4	4,3	4,6
Демократия	7,1	2,3	6,3	5,4	6,3	7,9	3,4
Мир	7,3	6,5	4,9	7,0	6,7	7,0	6,7
Национализм	2,0	2,8	11,0	1,7	2,9	1,7	7,4
Безопасность	7,5	5,6	5,4	5,6	5,2	5,1	6,3
Порядок	7,0	6,6	6,3	6,2	5,9	5,5	7,1

Полученные данные позволяют предположить, что в своем поиске ценностных ориентиров наши респонденты, в первую очередь, используют самоназвания партий, доверяя им. Так, ценность *справедливости* они приписывают "Справедливой России", а у "Патриотов России" отмечают такие ценности, как *патриотизм, национализм и порядок*.

Заявляя о себе как о консервативной партии, "Единая Россия" сумела убедить общество в том, что она защищает такие ценности, как *стабильность* и *порядок*. Но граждане также воспринимают как главную ценность этой пар-

тии не столько ее консервативные политические устремления, сколько защиту частной собственности, что рисует образ этой партии в отнюдь недемократических тонах. Вообще ценность *частной собственности* приписывается почти всем российским партиям: и "Правому делу", и "Единой России", и ЛДПР, и "Яблоку". Эта экономическая характеристика оказалась более выпуклой, нежели собственно политические ценности, которыми партии должны отличаться друг от друга.

Начнем с партий, более понятных гражданам по их ценностному профилю. Уже упомянутая нами "Единая Россия" достаточно отчетливо воспринимается как консервативная партия. Правда, при этом в ее профиле присутствуют и либеральные ценности *свободы* и *индивидуальной инициативы*, и общедемократические ценности мира и законности, и вполне социалистическая или социал-демократическая *справедливость*.

В ценностном профиле КПРФ наиболее значительной является ценность *коллективизма*, за которой следуют *патриотизм*, *традиционность*, *равенство* и *солидарность*. Самое замечательное, что выраженность таких консервативных ценностей, как *традиционность* и *порядок*, у этой партии выше, чем у "Единой России" и у "Патриотов России". Таким образом, можно сделать вывод, что эта партия воспринимается также как консервативная, а вовсе не революционная.

Либеральные демократы четко воспринимаются как носители *националистических* ценностей. При этом их вторым важнейшим ценностным ориентиром является *частная собственность*. На третьем месте – *свобода*. Очевидно, и в этом случае ценностные декларации партии, закрепленные в ее названии, приходят в противоречие с ее собственной политикой, что вносит сумятицу в сознание граждан.

Знакомство опрошенных с ценностным профилем "Справедливой России" оставляет желать лучшего. Кроме справедливости в ее восприятии нет никаких внятных указаний на ее собственно политическую ориентацию. Стоящая на втором месте ценность *прав человека* носит либеральный характер, а *равенство*, *коллективизм*, *солидарность* не имеют ярко выраженных цифровых значений и так же, как и у других российских партий, добавляют путаницу в политические ориентации людей.

"Правое дело" позиционирует себя как либеральная партия. Мы видим, что ее ценностный образ соответствует данной декларации: это партия, защищающая интересы частной собственности, права человека и свободу.

По ценностному набору "Яблоко" лишь незначительно количественно отличается от "Правого дела", разве что к указанным ценностям добавляется ценность демократии.

"Патриоты России" являются типичной националистической партией, представителей которой волнуют *порядок* и *безопасность*, *мир* и *традиционность*. Примечательно, что при этом *стабильность* не входит в число желательных для этой партии ценностей. Так что консерваторами их признать сложно. Вполне можно предположить, что обратиться к этой партии в поисках поддержки могут в первую очередь люди с радикальными настроениями.

Выводы, сделанные на основании анализа табл. 2, подтверждаются ответами респондентов на прямой вопрос: "С какой идеологией у вас ассоциируются политические партии?" (см. табл. 3).

Мы уже отмечали, что консервативные ценности "Единой России" присутствуют в восприятии граждан, но их замутняют примеси иных политических идеологий. Приведенные выше данные показывают, что граждане считают эту партию скорее социал-демократической и либеральной, нежели консервативной. Либерал-демократы кажутся гражданам больше либералами, чем националистами.

Таблица 3

С какой идеологией у вас ассоциируются политические партии? (%)

	Либерализм	Консерватизм	Социал-демократия	Коммунизм	Национализм	Затрудняюсь ответить	Что-то еще
"Единая Россия"	**16,8**	**16,7**	**23,9**	1,4	2,5	19,7	8,4
КПРФ	1,7	10,3	3,7	**68,8**	1,1	5,5	2,4
ЛДПР	**40,6**	3,9	9,9	2,0	**21,7**	9,5	3,9
"Справедливая Россия"	8,4	10,0	**29,5**	3,0	4,0	26,2	4,5
"Правое дело"	**13,4**	7,6	7,5	1,3	8,0	39,8	6,1
"Патриоты России"	2,1	8,2	6,3	2,3	**25,7**	35,3	5,8
"Яблоко"	**22,3**	4,6	9,7	1,1	1,4	38,5	8,2

Обратим внимание также на большое число тех, кто не смог определить идеологическую принадлежность партий. Эти данные показывают, что граждане не случайно путаются в ценностях партий. *Это свидетельствует не только о несформированности системы их личных политических ценностей: не проработаны и поэтому хаотичны и противоречивы, прежде всего, идеологические посылы самих партий.*

Самая большая проблема возникает у партии власти, ценностная матрица которой (при всех оговорках) претендует на роль общенациональной идеологии. В самое последнее время власть предпринимает попытки предложить обществу некую надпартийную систему идей и ценностей, которые призваны объединить людей вне зависимости от их партийных и электоральных пристрастий. Видимо, вначале возникла именно новая электоральная модель в связи с трудностями "Единой России" на выборах. "Народный фронт" стал таким зонтичным образованием, призванным объединить сторонников власти вне партийных ценностей и как бы над ними. *Ценность патриотизма,* похоже, возникла как идейное обоснование этой электоральной конструкции.

При том, что идея патриотизма как объединительной ценности не вызывает вопросов: она вполне органична российской политической культуре, – есть определенные психологические сложности с ее политическим осуществлением. Во-первых, эта ценность не является самой значимой для наших респондентов, хотя и занимает в их сознании важное место (6 ранг из 15 в табл. 1). На данный момент эту ценность опережают мир, безопасность, права человека, порядок и стабильность.

Во-вторых, стоит также принять во внимание, что за годы постсоветского развития российское общество пережило серьезный ценностный кризис, ко-

торый привел к тому, что коммунитарные ценности солидарности, доверия, коллективизма, без которых патриотизм укорениться в обществе не может, были серьезно подорваны процессами атомизации общества и индивидуалистическими практиками и сохраняются лишь в арсенале левых партий.

И, в-третьих, *при всей важности конструирования единой системы ценностей патриотизма, которые включают такие неполитические ценности, как ценности семьи, Родины, особенно малой Родины, веры, традиционализм и другие, эти неполитические ценности не могут заменить собой собственно политических и особенно партийных систем ценностей.* События последних лет наглядно показали углубляющуюся социальную и политическую дифференциацию как по линии партийно-идеологического размежевания, так и по линии власть – оппозиция. При этом численно последние две группы почти сравнялись (см. табл. 4).

Таблица 4

Сторонником какой политической силы вы себя считаете? (%)

Действующей власти	21,0
Системной оппозиции	15,6
Внесистемной (уличной) оппозиции	3,3
Отдельных оппозиционно настроенных политических деятелей	1,4
Не считаю себя сторонником ни одной политической силы	42,5
Другое	2,4
Затрудняюсь ответить	13,9

Очевидно, что если оппозиционные настроения и ценности не будут иметь своих политических выразителей в лице партий, протестные настроения и оппозиционные ценности будут искать выход в уличной форме, как это было, к примеру, в Бирюлево. При этом именно ценности являются тем полем, которое может не только разводить сторонников и противников, но и служить цивилизованной площадкой и для электоральных дебатов, и для выработки общенациональной стратегии.

Выводы

1. Слом прежней советской модели и трансформация российского общества в постсоветский период больше всего затронули *духовную, нравственную и психологическую* сферы. Старые системы ценностей разрушены, а новые демократические все еще находятся в стадии формирования. Сегодня в обществе как никогда ощущается нехватка высоких целей и ценностей, не сводимых к обогащению одних и выживанию других, что ведет к духовной опустошенности и утрате ориентиров. Без того, чтобы найти достойные цели, объединяющие людей, государству трудно рассчитывать на успех самой разумной стратегии.

2. Упомянутый выше психологический кризис привел не просто к нехватке высоких ценностей и к засилью потребительства. Налицо *явная идейная и духовная дифференциация.* Уйдя от монолитности советского прошлого, мы пришли к множественности политических, религиозных, культурных ценностей. В нашем обществе есть сторонники консервативных ценностей и радикалы,

либералы и социалисты, "западники" и национал-патриоты. Попытки унифицировать это разнородное общество наталкиваются на усвоенные гражданами ценности плюрализма. Это означает, что необходимо проявлять уважение к различиям, учитывать различия в ценностях, которые разделяют граждане.

3. В ситуации множественности разнородных ценностей возрастает роль политических партий, которые могли бы органично консолидировать общество в соответствии с групповыми интересами. Одной из стратегических задач на этом пути является *поддержка государством партийной системы*, выполнение им роли арбитра в конкуренции между ними, обеспечение равенства возможностей разным политическим силам. Согласие в обществе возможно только на основе доверия к правилам политической игры.

4. Весь мир сегодня движется к признанию приоритета ценностей более важных, чем ценности материального благополучия [Inglehart 1997] – устойчивое развитие, здоровый образ жизни, сохранение окружающей среды, развитие личности и духовное совершенствование. Эти ценности как нельзя лучше соотносятся с традиционными приоритетами российского сознания: служения Родине, самопожертвования, солидарности и взаимопомощи.

5. Обрести новый моральный климат в стране нельзя с помощью декретов. Это долгий путь воспитания и образования. Отсюда приоритеты, которые государству предстоит выбрать: инвестирование в образование, науку, культуру, поддержка основных конфессий, которые только и могут вернуть людям высокие ценности. Опорой государства здесь остается одна из ключевых ценностей, сохранившихся в национальном сознании – *патриотизм*.

6. Говоря о целях и ценностях внутриполитического развития, со всей определенностью следует констатировать, что демократические ценности утвердились в нашем обществе. Отказ от них не примет большинство российских граждан. Одновременно наше общество устало от хаоса, неупорядоченности власти и ожидает от государства большей последовательности в наведении порядка и справедливости. *Создание сильного государства* – важнейшее условие сохранения демократических ценностей в нашей стране, обретения обществом стабильности. Говоря о сильном государстве, мы, прежде всего, имеем в виду, что его сила – в доверии граждан, в их поддержке и во всеобщем соблюдении законов и прав граждан.

Бызов Л.Г. 2012. Представления и мечты россиян об устройстве России через призму ценностных и идейных противоречий общества. – *Россия реформирующаяся*. Вып. 11. М.: Новый хронограф, с. 142-168.

Бызов Л.Г. 2013. Избирательный цикл 2011-2012 годов через призму ценностных и идейных противоречий общества (часть I). – *Мониторинг общественного мнения*, № 2 (114), с. 5-13.

Лапин Н.И. 2010. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов. – *Социологические исследования*, № 1, с. 28-36.

Магун В., Руднев М. 2012. Ценностный портрет россиян на европейском фоне: Россия в зеркале Европейского социального исследования. – *Демоскоп Weekly*, № 503-504. Доступ: http://demoscope.ru/weekly/2012/0503/tema01.php (проверено 14.01.2014).

Немировский В.Г. 2013. Ценностные и социально-сословные препятствия на пути социокультурной модернизации России и ее регионов. – *Мониторинг общественного мнения*, № 4 (116), с. 57-71.

Петухов В.В. 2010. Динамика социальных настроений и мировоззренческих установок россиян. – *Россия-2010: Российские трансформации в контексте мирового развития*. М.: Логос, с. 136-159.

Филина О. 2013. Увечные ценности. – *Огонёк*, 07.10. Доступ: http://www.kommersant.ru/doc/2308797 (проверено 14.01.2014).

Шестопал Е.Б. 2011. Повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами. – *Полис. Политические исследования*, № 2, с. 8-25.

References

Breznau, N., Lykes, V.A., Kelley J., Evans M.D.R. *A Clash of Civilizations? Preferences for Religious Political Leaders in 86 Nations*. 2011. URL: http://www.worldvaluessurvey.org/wvs/articles/folder_published/publication_597 (accessed 14.01.2013).

Inglehart R. *Modernization and Postmoderniztion: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Countries*. Princeton, N.J., Princeton Univ. Press, 1997, 453 p.

Byzov L.G. Predstavleniya i mechty rossiyan ob ustroystve Rossii cherez prizmu tsennostnykh i ideynykh protivorechiy obshchestva [Attitudes and Dreams of Russians about Structure of the Country via Value and Ideological Contradictions of the Society]. – *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia in the Process of Reforms], vyp. 11. Moscow, New chronograph, 2012, p. 142-168.

Byzov L.G. Electoral Cycle in 2011-2012 Through the Prism of Values and Ideological Contradictions of Society (Part I). – *Public Opinion Monitor*, 2013, № 2 (114), p. 5-13. (In Russ.)

Lapin N.I. Functional Orienting Clusters of Basic Values of Russian Citizens and Regions. – *Sociological Studies*, 2010, no. 1, p. 28-36. (In Russ.)

Magun V., Rudnev M. 2012. Tsennostnyy portret rossiyan na yevropeyskom fone: Rossiya v zerkale Yevropeyskogo sotsial'nogo issledovaniya [Value Portrait of Russians on the European Background: Russia an a Mirror of European Social Survey]. – *Demoscop Weekly Website*, no. 503-504. URL: http://demoscope.ru/weekly/2012/0503/tema01.php (accessed: 14.01.2014). (In Russ.)

Nemirovsky V.G. Value and Social Status Barriers on the Way of Socio-Cultural Modernization of Russia and its' Regions. – *Public Opinion Monitor*, 2013, no. 4 (116), p. 57-71. (In Russ.)

Petukhov V.V. Dinamika sotsial'nykh nastroyeniy i mirovozzrencheskikh ustanovok rossiyan [Dynamics of Social Moods and Political Attitudes of Russians]. – *Rossiya-2010: rossiyskiye transformatsii v kontekste mirovogo razvitiya* [Russia-2010: Russian Transformations in the Context of the World Development]. Moscow, Logos, 2010, p. 36-159.

Filina O. Damaged Values. – *Ogonok*, 2013, 07.10. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2308797 (accessed: 14.01.2014). (In Russ.)

Shestopal E.B. Political Agenda of Russian Power and its Perception by Citizens. – *Polis. Political Studies*, 2011, no. 2, p. 8-25. (In Russ.)